DOI: 10.17117/na.2016.04.04.392

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.392.pdf>

Поступила (Received): 03.04.2016

Черткова О.В., Назарова И.И., Галкина Т.Г. Образ поместья Анджелфилд, репрезентированный в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»

Chertkova O.V., Nazarova I.I., Galkina T.G.
Angelfield estate image in D. Setterfield's novel the "Thirteenth tale"

В статье представлена попытка анализа образа поместья Анджелфилд, репрезентированного в романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»

Ключевые слова: структура пространства, художественный текст, Д. Сеттерфилд

The article analyses the literary image of Angelfield estate represented in D. Setterfield's novel "The Thirteenth Tale"

Key words: space structure, literary text, D. Setterfield

Черткова Олеся Викторовна

Студент

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

г. Омск, пр. Мира, 5

Chertkova Olesya Viktorovna

Student

Siberian automobile and highway academy
Omsk, Mira st., 5

Назарова Ирина Ильинична

Студент

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

г. Омск, пр. Мира, 5

Nazarova Irina Iljinichna

Student

Siberian automobile and highway academy
Omsk, Mira st., 5

Галкина Татьяна Геннадьевна

Кандидат филологических наук, доцент

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

г. Омск, пр. Мира, 5

Galkina Tatyana Gennadjevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Siberian automobile and highway academy
Omsk, Mira st., 5

Научный руководитель:
к.филол.н., доц. Галкина Т.Г.

Действие в романе «Тринадцатая сказка» разворачивается в поместье Анджелфилд. «Территория свершения романских событий», по определению М.М. Бахтина, он насыщен временем исторического прошлого, концентрирует в себе это прошлое и связанные с ним нравы, обычаи, легенды. Описания поместья Анджелфилдов, встречающиеся в книге, можно разделить на несколько групп, в зависимости от того, чьими глазами видится поместье, и в какое время этот человек пребывает там.

Впервые описание поместья представлено от лица миссис Модели. С самой первой минуты пребывания в этом доме она составляет для себя неблагоприятное впечатление о нем: вопиющий беспорядок, грязь и запустение. Образ запустения и упадка включает описание воздействия на все органы чувств героини. Во-первых, описываются зрительно-воспринимаемые характеристики: *«Три яблока на столе – потемневшие, сморщенные и уже начавшие разлагаться; замызганное до черноты полотенце на краю раковины; гора грязной посуды; давным-давно не мытое окно, сквозь толстый слой пыли на котором невозможно отличить день от ночи»*. Далее, в текст включены обонятельные характеристики: *«Точеный носик миссис Модели уловил запахи, недвусмысленно дополнившие первое впечатление»*. Зрительные впечатления героини описываются не только прилагательными, характеризующими внешний вид интерьера поместья, как в предыдущем примере, но и существительными, называющими никак не связанные между собой предметы, которые попадают на глаза Миссис Модели: *«Миссис Модели совсем не понравилось то, что она увидела. Она нахмурилась, взглянув на полузакрытые шторами окна, сокрушенно вздохнула над потерявшим блеск столовым серебром, покачала головой при виде кастрюль на лестничных ступеньках и нотных листков, рассыпанных по полу в передней. В гостиной она машинально нагнулась, чтобы поднять с пола игральную карту (тройку пик), и огляделась в поисках остальной колоды, но сразу же отказалась от попыток ее найти среди нагромождений всякого хлама»*. В данном отрывке хорошо видна «кинематографичность» описания поместья, которая достигается использованием большого количества глаголов, описывающих изменение выражения лица героини и ее действий, и названием карты, которую она подняла. Таким образом, у читателя возникает ощущение, что он «следует по пятам» за героиней и сам видит ее и дом. Такой же беспорядок, как и в прочих комнатах, она застаёт в музыкальном зале: *«Нерациональная и нелепая расстановка мебели заставляла думать, что это помещение служило полигоном для игры в прятки. Шезлонг был повернут к стене; на стуле громоздился сундук, который был перемещен сюда от окна, – проделанный им волоком путь обозначала широкая полоса на пыльном ковре, в этом месте обнаружившем свой первоначально зеленый цвет. Из вазы на крышке рояля торчали сухие почерневшие стебли, а вокруг нее лежали кружком опавшие пеплообразные лепестки»*. В данном отрывке, помимо актуализации смысла «грязь, запустение», символически реализованного посредством упоминания сухих цветов, актуализируется смысл «хаос, отсутствие порядка, нарушения традиции», реализованный через несовпадение первоначальной функциональной принадлежности комнаты (музыкальный зал) и ее фактического применения (полигон для игры в прятки). Использование разнообразных глаголов положения и перемещения в пространстве актуализирует образ активного «создателя» этого беспорядка, его «отсутствующего присутствия» [3].

Следующее описание поместья и всей прилегающей к нему территории представлено от лица Маргарет Ли, биографа Виды Винтер. Важно отметить,

что, в отличие от первой героини, Маргарет Ли описывает дом не только изнутри, но и снаружи, то есть не только как жилище сестер, но и как архитектурный объект. Противопоставление поместья Анжелфилд и окружающего мира, его несоответствие «упорядоченности», простоте и «обычности» близлежащей обстановки реализовано за счет описания деревни, в которой оно находится. Посредством описания входа в усадьбу актуализируется смысл «изоляция от внешнего мира». Поместье, как и ранее, еще в то время, когда его населяли люди, вызывает то же ощущение безжизненности, запустения, беспорядка. *«Аллея когда-то была посыпана гравием, остатки которого сейчас просматривались сквозь жидкую щетину травы. Плавнo изгибаясь, дорога вывела меня к часовне из светлого песчаника и крытому проходу на кладбище; далее она продолжала забираться вправо и терялась меж кустов и деревьев, скрывавших всю перспективу. Садовые растения давно уже перебрались через бордюры; ветви разросшихся кустов боролись за каждый дюйм свободного пространства, а уровнем ниже аналогичную битву вели меж собой буйные сорняки».*

Дом своим расположением, также как и ворота, усиливает ощущение недоброжелательности и изолированности. *«Здание представало перед визитерами в неудобном ракурсе. Приближаясь к нему по аллее, вы первым делом натыкались на его угловую часть и были вынуждены гадать, с какой стороны расположен фасад. Казалось, дом, прекрасно сознавая, что гостей следует принимать лицом к лицу, в самый последний момент не удержался и, повернувшись к ним боком, уставился окнами фасада на олений парк и лесистые холмы за ним. Таким образом, гостей встречали не радушные объятия, а жесткое плечо хозяина».* Антропоморфная метафора дом-человек, представлена в данном отрывке, усиливает параллель с его обитателями, отражая в подобном описании их характер и образ жизни, доминантами которого являются загадочность, скрытность и обособленность.

В отличие от деревни, организованной логично, упорядоченно и графично, дом представляет собой хаотичную постройку, вызывающую недоумение героини: *«Ощущение неловкости только усиливалось при наружном осмотре здания. Архитектура его была неоправданно асимметричной. Три выступа фасада – каждый в четыре этажа высотой – и двенадцать их огромных окон являли собой единственную попытку придать облику дома гармоничный вид. Остальные окна в стенах между выступами не только разнились по форме и размерам, но и располагались в полном беспорядке: каждое из них почему-то было сдвинуто относительно своих соседей как по вертикали, так и по горизонтали. Балюстрада над третьим этажом пыталась обнять и хоть как-то скрепить весь этот сумбур, но на ее пути тут и там возникали разнокалиберные окна или эркеры, и она прерывалась, чтобы вновь объявиться уже по другую сторону препятствия. А над всем этим вздымалась ломаная линия крыши с коллекцией башенок и дымовых труб на любой вкус».*

Простоте деревне противопоставлена также изысканность замка, репрезентированная при помощи описания различных деталей: *«Работа была выполнена мастерски, вплоть до изображения отдельных шерстинок, и, маши-*

нально погладив одну из **кошек, я вздрогнула, ощутив под рукой холодный камень там, где подсознательно ожидала почувствовать мягкий и теплый мех**». В данном отрывке продемонстрировано тактильное восприятие пространства дома, соответствующее общему тону описания – холодный камень вместо ожидаемого теплого меха.

Состояние упадка и разрушения, описанное первой героиней в интерьере дома, отражено и в описании его внешнего облика: «Балки перекрытий **обрушились** – иные под косым углом, вонзившись концами в груды камней и **обгорелых** останков **не поймешь чего**, заполнявших комнату до уровня подоконника. В местах **скрещения** балок **примостились** старые птичьи **гнезда**. ...я разглядела по-зимнему **голые стебли златоцвета и чахлые за недостатком солнца побеги бузины**. По стенам, как рисунок обоев, **расползлся плющ** ... Маргарет посещает это поместье ещё раз, но уже в условиях густого тумана. Дом представлял собой печальное зрелище, что казалось, будто он постепенно растворяется в тумане и дожде. «**Большая темно-серая клякса на фоне пасмурного неба**. Верхние этажи в левом крыле здания были **обрушены**. Первый этаж пока **уцелел**, как и проем парадного входа с ведущими к нему ступенями, но дверных **створок уже не было**... Даже каменные кошки его **покинули**. ... Правое крыло особняка **пока оставалось незатронутым**, однако, судя по расположению подъемного крана и экскаватора, **его дни или даже часы были сочтены**».

В конце книги показано впечатление от поместья Эстер, гувернантки сестер-близнецов. От ее лица приводится описание как внешнего, так и внутреннего убранства дома, то есть она оценивает дом как пространство, в котором ей придется работать и жить. Следовательно, внешний вид рассматривается не как архитектурное достояние, а как отражение внутреннего состояния. Несмотря на наличие таких характеристик, как плачевное состояние поместья, его частичная разрушенность, беспорядок, грязь, она все же оценивает его как «эффектное»: «На **расстоянии** Анджелфилд-Хаус смотрится весьма **эффектно**, хотя здание и проигрывает из-за **неудачно сориентированного фасада и беспорядочного расположения окон**; однако вблизи его **аварийное состояние** сразу бросается в глаза. Отдельные участки каменной кладки настолько **повреждены непогодой**, что существует риск их **обрушения**. Оконные рамы **прогнили и растрескались**. Крыша выглядит так, словно по ней прошелся **ураган**. В ближайшее время **надо будет провести тщательный осмотр** чердака и потолков в мансарде»...«Здесь повсюду **грязь и толстый слой пыли**, а занавески **висят клочьями** ... На третьем этаже я застала **разруху в ее самом неприглядном виде**. **Грязь** меня уже не могла удивить, но здесь ее дополняла **протекающая в комнаты дождевая вода** (чего следовало ожидать при таком **состоянии крыши**). Кое-где **гнилые доски** пола покрывала **плесень**. Совершенно **недопустимо** растить детей в столь **нездоровых условиях**! ... Куда бы я ни шла, мое продвижение сопровождалось **скрипом дверей и половиц**, а также колыханием занавесок из-за **сквозняков**, источники которых я затруднялась определить». Следует отметить, что в данном отрывке продемонстрировано отражение аудиального восприятия дома героиней, актуализирующее те же эмоционально-смысловые компоненты, что и визуальное.

Можно предположить, что разный взгляд на поместье зависит от того, кто его описывает. Простая женщина из деревни миссис Модели прежде всего отмечает отсутствие бытовой устроенности и чистоты, тем самым оценивая его как жилище; писательница Маргарет Ли – странность, таинственность дома, его уникальность, оценивая его как некий культурный объект; Гувернантка Эстер профессионально оценивает дом как место воспитания и проживания ее подопечных, т.е. объект ее работы.

Поместье, в котором разворачивается действие романа, изолировано от окружающего мира, противопоставлено ему, как и люди, в нем проживающие. Все попытки проникнуть в него «из вне» и установить в нем общепринятые порядки (как в прямом, так и в переносном смысле), заканчиваются неудачей. История изоляции, вырождения и гибели рода Анджелфилдов находит отражение в описании запустения, разрушения, и, в итоге, практически полного исчезновения поместья вследствие пожара.

Список используемых источников:

1. Бреус И.В., *Пространство дома и антидома в произведениях Дж. К. Ролинг* // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2. С. 28-29.
2. Бреус И.В., *Языковые средства выражения категории времени в произведениях жанра фэнтези (когни-тивный аспект)* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 172-176.
3. Воробец Т.А., Галкина Т.Г., *Анализ средств репрезентации доминантных личностных смыслов в худо-жественном тексте (на примере романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»)* // Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации. Омск, 2013. С. 219-235.
4. Шкайдерова Т.В., Кобзеева О.В., *Пространственная организация «советского мира»* // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки. Омск, 2014. С. 327-329.

© 2016, Черткова О.В., Назарова И.И., Галкина Т.Г.
Образ поместья Анджелфилд, репрезентированный
в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»

© 2016, Chertkova O.V., Nazarova I.I., Galkina T.G.
Angelfield estate image in D. Setterfield's novel the
"Thirteenth tale"